

Понятие «совесть» в русской духовно-политической традиции XI–XV вв.

Научный руководитель – Перевезенцев Сергей Вячеславович

Соловьева Анфиса Файзиддиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: anfisa21082006@gmail.com

Понятие «совесть» принадлежит к числу ключевых ценностных категорий, определявших духовно-политический идеал на протяжении всей истории Российского государства. В отечественной мысли XI–XV веков это понятие выходит за пределы сугубо личной сферы и приобретает отчетливое социально-политическое звучание. Цель данной работы — на основе текстологического анализа выявить основные смысловые аспекты понятия «совесть» на ранних этапах его развития.

Основным источником представлений о совести в православной традиции было Священное Писание. В Новом Завете понятие «совесть» (*συνειδησις*) получает развитие благодаря ап. Павлу: в его посланиях оно встречается 26 раз. Он считает совесть явлением, выходящим за пределы личного опыта: свобода одного может «уязвлять» совесть другого (1 Кор. 8:12), а значит, совесть каждого оказывается связанной с нравственным состоянием ближнего. Кроме этого, свидетельства апостола о служении «с чистой совестью» (2 Тим. 1:3; Деян. 23:1) зададут тон для понимания её в качестве условия любого служения. Святые отцы позже продолжают такую риторику, закрепив за «чистой совестью» статус необходимого условия священства, княжеской власти и монашеского подвига. Это понимание было воспринято и творчески переосмыслено древнерусскими книжниками.

Проведенный анализ позволил выделить четыре основных смысловых аспекта понятия «совесть» в отечественной духовно-литературной традиции XI–XV вв.

- 1) ***Совесть-судья и обличитель.*** Это одно из наиболее устойчивых значений. Из 32 выявленных употреблений 8 напрямую связаны с представлением о совести как суде или обличении. В «Житии Василия Нового» грешников «обличаше бо ихъ утръ немалы своя съвсть» [4]. В «Пчеле» этот механизм описан следующим образом: «Егда бываетъ грхъ лютъ, обличьникъ стоитъ надъ нами свою свсть» [3, с. 237]. Инок Иннокентий в «Рассказе о смерти Пафнутия Боровского» заключает: «Каждо свою съвсть въ себ судию имать» [2]. Это значение «совести» приобретает особую значимость и в духовно-политическом дискурсе: на древнерусских князьях лежала сакральная судебная функция, уподоблявшая их Богу в земном правосудии. В таком контексте совесть осмыслялась как первый и непреложный порог этого суда — внутреннее место встречи человека (и князя в том числе) с Божественной правдой, без чистоты которой княжеский суд утрачивал свою легитимность и сакральный характер.
- 2) ***Совесть-страж душевной чистоты.*** В ряде текстов совесть выступает не столько как судья уже совершённого поступка, сколько как внутренний механизм, удерживающий человека от его совершения. Это особенно ясно проявляется в аскетической традиции, где внимание сосредоточено не на осуждении, а на предупреждении греха. Так, в Студийском уставе инокам предписывается «ни единойже скверны совести своя покрапляти» [8], то есть не допускать даже малейшего осквернения внутреннего состояния. В этом же ключе в аскетических поучениях подчеркивается,

что молитва возможна лишь «в чисте совести», поскольку именно она делает человека способным к обращению к Богу и к принятию ответа. Совесть тем самым не только ограничивает поведение, но и задает его меру, выступая условием правильного духовного устройства.

- 3) **«Чистая совесть» как условие истинного служения.** В летописных сообщениях о Дмитрии Донском подчеркивается, что князья «в чисти съвсти... предрержа земное царство и къ небесному приближаяся» [5; 6; 7]. Епифаний Премудрый описывает служение Сергия Радонежского родителям «всею душею и чистою съвстию» [1]. «Чистая совесть» становится характеристикой нравственно совершенного человека и правителя.
- 4) **Совесть как нравственное условие подлинности и праведности власти.** В «Пчеле» формулируется представление об идеальном властителе, который ставит свою совесть «горкаго судью надъ собою» [3, с. 100]. Можно утверждать, что в этой цитате заключен важный принцип: право управлять другими предполагает предварительный суд (суд совести) над самим собой. Инок Фома в «Слове похвальном о князе Борисе Александровиче» [2] пишет, что выступившие на Тверь литовские войска впоследствии отступили и подписали мир, так как: «Ни человеческий глас на нихъ не глагола, но своя ихъ совсть обличааше». Такой исход был, по мнению инока, свидетельством бесстрашия и благочестия князя Бориса Александровича, что и привело к Божьему заступничеству в лице «совести».

Таким образом, можно утверждать, что в отечественной мысли XI–XV вв. совесть прежде всего осмыслялась многогранно. Она выступала и судьей-обличителем, и мерой духовной чистоты, и условием служения, и нравственным критерием праведности власти. В духовно-политическом измерении «чистая совесть» правителя понимается как необходимое условие его нравственной состоятельности и справедливости суда. Тем самым категория «совести» соединяет личное спасение человека с нравственными основаниями социально-политического порядка.

Источники и литература

- 1) Библиотека литературы Древней Руси. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 6: XIV — середина XV века. С. 254–411.
- 2) Библиотека литературы Древней Руси. — СПб.: Наука, 1999. — Т. 7: XIV — вторая половина XV века. С. 72–132, 254–285.
- 3) Древняя русская Пчела по пергаменному списку / Изд. В. Семенова. СПб., 1893. (СОРЯС. Т. 54. № 4). С. 100, 237.
- 4) Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе / Изд. подг. Т.В. Пентковская, Л.И. Щеголева, С.А. Иванов. — М.: Изд. дом ЯСК, 2018. — С. 145
- 5) Полное собрание русских летописей. Т. 25. Московский летописный свод конца XV века. — М., 2004. — С. 215.
- 6) Полное собрание русских летописей. Т. 26. Вологодско-Пермская летопись. — М.; Л., 1959. С. 156.
- 7) Полное собрание русских летописей. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. — СПб., 2002. С. 98–178
- 8) Студийский устав // Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. — М., 2001. — С. 368–420